

Малышева Юлия Юрьевна

**Ответственность за преступления в сфере
экономики, совершаемые путём обмана,
по уголовному праву России**

12.00.08. – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре уголовного права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент Талан Мария Вячеславовна

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Якушин Владимир Андреевич
кандидат юридических наук Аванесян Гайк Сергеевич

Ведущая организация:

Волгоградский государственный университет

Защита диссертации состоится 18 июня 2004 г. в 10. 00 на заседании диссертационного совета Д.212.081.13. по защите диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан ____ мая 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования. Актуальной проблемой российского государства и всего мирового сообщества является борьба с экономической преступностью.

В Венской декларации о преступности и правосудии, принятой Десятым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 2000 г., подчёркивается, что борьба с экономической преступностью является важнейшим элементом стратегии борьбы против организованной преступности, как это в качестве принципа закреплено в Неапольской политической декларации и в Глобальном плане действий против транснациональной организованной преступности¹. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности Федеральным законом, принятым Государственной Думой РФ 24 марта 2004 г., и тем самым подтвердила своё согласие с основными направлениями борьбы с преступностью в условиях глобализации. Среди этих направлений первоочередным является борьба с посягательствами на экономическую систему. Как отмечается в Концепции национальной безопасности России, серьёзные просчёты, допущенные на начальном этапе проведения реформ, в том числе и в экономической области, способствуют росту преступности, особенно её организованных форм, а также коррупции². Обман вкладчиков кредитно-финансовых структур стал одним из основных способов накопления капитала криминальными коммерческими структурами. По данным Федеральной комиссии по ценным бумагам, в первой половине 90-х годов в России действовало без лицензий 883 финансовых пирамиды, которые собрали с населения около 2 трлн. руб.³ Собранные таким способом денежные средства стали экономической базой многих организованных

¹ См.: Государство и право. – 2000. - № 9. – С. 99.

² См.: Российская газета. – 2000. – 18 января.

³ См.: Российская газета. – 1995. – 4 ноября.

преступных групп, которые в начале XXI века повысили свою криминальную активность.

Криминализация экономической сферы подрывает материальные основы функционирования государства и в то же время препятствует стабилизации социально-политических отношений. За три года (2000 - 2003) уровень экономических преступлений в России увеличился в 1,5 раза, на треть возросло число тяжких среди них и на две трети – преступлений, совершённых в крупном размере. В 2003 году уровень преступлений в сфере экономики увеличился на одну треть. Особенно быстрыми темпами растут мошенничество и другие экономические преступления, совершаемые путём обмана. Так, в Республике Татарстан количество зарегистрированных фактов мошенничества с 834 в 1998 г. увеличилось до 1916 в 2003 г., преодолев пик в 3147 зарегистрированных мошеннических проявлений в 2001 г. Являясь одним из древних преступлений, основанных на обмане, упоминаемым в законах Ману и Хаммурапи, набирает обороты фальшивомонетничество: в 2000 г. в Республике Татарстан было зарегистрировано 106 фактов; а в 2002 г. – 461 факт изготовления или сбыта поддельных денег и ценных бумаг.

Мошеннический обман ярко проявляется в создании и деятельности различных финансовых компаний. К началу 1997 г. в России было возбуждено 1022 уголовных дела о хищениях путём мошенничества денежных средств руководителями различного рода финансово-инвестиционных компаний, более 600 из которых передано в суды. Число пострадавших превысило 1,6 млн. человек, общая сумма ущерба, по предварительным подсчётам, составила 4,7 трлн рублей.

Финансовые махинации приобретают всё более изощрённые формы. К таковым, например, можно отнести компанию «Атлантида», действующую на территории Республики Татарстан в течение нескольких лет, международную финансовую пирамиду «Золотое кольцо» в г. Нижнекамске. На рубеже XXI века в Республике Татарстан функционировала уже новая

«усовершенствованная» финансовая пирамида «Ипсум» по схеме типа «MMM» или «Орион», о которой говорят как о «тоталитарной секте» и сети мошенников, предлагающей быстрое обогащение путём собственного бизнеса в Интернете. В таких условиях возрастает роль права как необходимого регулятора общественных отношений.

Несмотря на то, что нормы об обмане в сфере экономики были известны и широко применимы ещё в Древнем Риме, в настоящее время, с развитием рыночной экономики в России, они приобретают особую значимость. Анализ действующего уголовного законодательства Российской Федерации позволил выявить некоторые проблемы, не учтённые законодателем при конструировании норм, устанавливающих ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, что может быть основанием для внесения соответствующих изменений и дополнений в уголовный закон. Правильное применение закона является действенным способом борьбы с преступлениями, имеющими в своей основе обман. Поэтому актуальной, в условиях принятия нового Федерального закона Российской Федерации № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. представляется попытка раскрыть уголовно-правовые возможности законодательства, регламентирующего ответственность за рассматриваемые преступления.

Вопросы уголовной ответственности за преступления в сфере экономики получили обстоятельное освещение в диссертационных и монографических исследованиях: В.Ю. Абрамова, Г.С. Аванесяна, Д.И. Аминова, А.Н. Андреева, А.А. Аслаханова, А.Г. Безверхова, С.А. Бессчасного, Г.Н. Борзенкова, Я.С. Васильевой, В.А. Ванцева, В.П. Верина, А.А. Витвицкого, Б.В. Волженкина, Р.Ф. Гарифуллиной, Л.Д. Гаухмана, А.С. Горелика, Т.М. Дагаевой, А.Э. Жалинского, Л.В. Иногамовой-Хегай, И.А. Клепицкого, П.А. Кобзева, Г.Е. Колоколова, А.В. Косарева, Г.А. Кригера, Л.Л. Кругликова, А.Г. Кудрявцева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.Д. Ларичева, Л.А. Лопашенко, Ю.И.

Ляпунова, С.В. Максимова, Р.В. Маркизова, И.А. Нечаевой, Т.В. Пинкевич, Т.Ю. Погосян, Р.А. Сабитова, А.А. Сапожкова, О.Г. Соловьёва, Г.М. Спирина, Ю.И. Степанова, Е.Л. Стрельцова, М.В. Талан, В.И. Тюнина, А.И. Чучаева, И.В. Шишко, П.С. Яни, Б.В. Яцеленко и других учёных.

Однако в условиях реформирования уголовного законодательства РФ и изменяющейся практики его применения многие вопросы ответственности за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, нуждаются в дальнейшем теоретическом исследовании и обобщении. Кроме того, специального комплексного исследования, посвящённого вопросам ответственности за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, на основе современного законодательства не проводилось.

Автор в своей работе не стремился исследовать все вопросы поставленной проблемы, а сосредоточил внимание на наиболее значимых аспектах применения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, находящихся в главах 21 и 22 УК РФ.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является комплекс теоретических и практических вопросов, связанных с уголовно-правовым регулированием ответственности за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана. Предметом диссертационного исследования выступает система уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, а также судебная практика и литература по рассматриваемой и смежным проблемам.

Цели и задачи исследования. Целью диссертации является теоретико-прикладное исследование актуальных проблем и дифференциации ответственности применительно к преступлениям, предусматривающим ответственность за обман в сфере экономики.

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решить следующие задачи:

- исследование истории возникновения и развития в России законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана;

- выявление и конкретизация юридически значимых признаков преступлений в сфере экономики, совершаемых путём обмана, а также уточнение на этой основе понятия обмана в сфере экономики и понятия преступления в сфере экономики, совершаемого путём обмана;

- анализ действующего российского законодательства и зарубежных стран, предусматривающего уголовную ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана;

- характеристика объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 165, 170, 171¹, 173, 176, 181, 185 – 188, 195 – 199, 199² УК РФ;

- анализ и оценка эффективности норм об ответственности за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, а также исследование дискуссионных вопросов, возникающих по поводу толкования рассматриваемых статей;

- изучение и анализ правоприменительной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 159, 165, 170, 171¹, 173, 176, 181, 185 – 188, 195 – 199, 199² УК РФ;

- изучение санкций за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, по УК РФ и зарубежному законодательству;

- разработка и внесение предложений и рекомендаций по совершенствованию норм уголовного закона об ответственности за обман в сфере экономики и практики их применения.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектико-материалистический метод познания, а также специальные

методы: исторический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический и другие.

Теоретической основой исследования являются положения общей теории права, уголовного права, труды по философии, криминологии, психологии, статистике, лингвистике и социологии.

Нормативной основой работы выступают международно-правовые нормы, Конституция Российской Федерации, Уголовный, Гражданский, Налоговый, Таможенный кодексы Российской Федерации, другие федеральные законы и нормативно-правовые акты, регулирующие экономические отношения.

Теоретические положения и выводы исследования основываются также на изучении российского законодательства досоветского и советского периодов, правовых источников зарубежных стран и различных законопроектов.

Эмпирическую базу исследования образуют материалы опубликованной практики судов Российской Федерации за 1998-2003 гг., практика Верховного Суда Республики Татарстан за 1998-2003 гг., данные изучения 400 уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом РТ, городскими и районными судами Республики Татарстан в 1998 – 2003 г.г., статистические данные Судебного департамента Министерства юстиции РФ по РТ за 1998-2003 гг., а также данные конкретно-социологического исследования уголовных дел.

Научная новизна диссертации. Диссертационная работа представляет собой первое комплексное монографическое исследование проблем уголовной ответственности за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, на базе обновлённого в 2003 г. УК РФ. В работе обоснованы научные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, и практики его применения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Уголовно-правовая охрана экономических отношений от посягательств, совершаемых путём обмана, обусловлена повышенной общественной опасностью таких деяний, которая проявляется в их связи с организованной преступностью, в том числе и транснационального характера.

2. Категория «ложь» рассматривается законодателем как более широкое понятие, чем обман (см., например, ст. 129 УК РФ). С юридической точки зрения понятие лжи, в отличие от других видов психического воздействия, содержит три обязательных признака. Один из признаков лжи – это искажение истины (дезинформация) как результат поведения лжеца. Второй признак рассматриваемого понятия – это заведомое, преднамеренное искажение истины (неправда, выдаваемая за истину). Лживые действия (в том числе слова) есть разновидность рационального поведения. Лжец осознанно дезинформирует других лиц, преследуя какие-либо цели. Отсюда ошибочное искажение истины не является ложью, то есть обманом. Третий признак, образующий понятие лжи и характеризующий, как и второй признак, её субъективную сторону, – это введение другого лица в заблуждение. Следовательно, ложь – это преднамеренное искажение истины с целью ввести другое лицо (или других лиц) в заблуждение. Для того чтобы ложь трансформировалась в обман, необходимо введение конкретного лица в такое заблуждение, которое побуждает его совершить действие (бездействие) в интересах обманщика.

3. Ложь может совершаться безотносительно к будущему поведению её адресата. Она может использоваться и без намерения склонить другое лицо к совершению какого-либо деяния. Обязательное наличие такого намерения превращает ложь в обман. Заведомо ложные обещания есть не соответствующие действительности сообщения об обстоятельствах, относящихся к будущему. Поэтому не всякая ложь является обманом, но любой обман есть ложь и необходимо включает в себя все признаки лжи. Для

того чтобы ложь приняла форму обмана, необходимо введение конкретного лица в такое заблуждение, которое побуждает его совершить деяние в интересах виновного.

4. Под обманом в сфере экономики в уголовно-правовом смысле следует понимать экономически значимое сообщение ложных сведений или сокрытие фактов, направленное на введение другого лица в заблуждение и склонение последнего к совершению действия (бездействия) в интересах обманщика.

5. Обман относительно будущих намерений есть злоупотребление доверием. При подобном подходе лживые обещания связываются со злоупотреблением доверием, которое означает принятие на себя субъектом обязательств имущественного характера без намерения их выполнить. Заведомо ложные обещания (лживые намерения) есть не соответствующие действительности сообщения об обстоятельствах, относящихся к будущему.

6. Злоупотребление доверием есть не что иное как разновидность обмана. Поэтому указание на такой способ совершения мошенничества в УК РФ, как злоупотребление доверием представляется излишним.

7. Рассмотрение законодателем приобретения права на имущество в качестве способа мошенничества не согласуется с определением хищения как неправомерного изъятия и завладения чужим имуществом.

8. В целях совершенствования законодательства об ответственности за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, предлагается:

а) изложить в новой редакции ч.1 ст. 159 УК РФ:

1. Мошенничество, то есть хищение имущества путём обмана, - наказывается...»;

б) дополнить ч.2 ст. 159 УК РФ новым квалифицирующим признаком:

2. Мошенничество, совершённое группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, либо путём использования ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, -

наказывается...»;

в) дополнить ч. 3 ст. 159 УК новым квалифицирующим признаком:

3. Мошенничество, совершённое лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, либо путём лжепредпринимательства, -

наказывается...»;

г) дополнить ст. 159 УК примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под лжепредпринимательством в настоящей статье понимается создание или приобретение коммерческой организации или регистрация в качестве индивидуального предпринимателя без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность с целью получения кредитов, освобождения от налогов, извлечения иной имущественной выгоды или прикрытия запрещённой деятельности»;

д) изложить в новой редакции ст.ст. 198 и 199 УК РФ:

«Статья 198. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица.

1. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица путём непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо иным способом путём обмана, совершённое в крупном размере, -

наказывается... ».

«Статья 199. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации.

1. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации путём непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах

и сборах является обязательным, либо иным способом путём обмана, совершённое в крупном размере, -

наказывается ...»;

е) исключить из Уголовного кодекса ст. 173;

ж) дополнить Уголовный кодекс новой статьёй:

«Статья 179¹. Склонение к уступке права на чужое имущество или незаконная передача права на чужое имущество путём обмана.

Склонение к уступке права на чужое имущество или незаконная передача права на чужое имущество путём обмана, -

наказывается...».

9. Необходимо принять постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях в сфере экономики, совершаемых путём обмана», в котором следует дать разъяснения по вопросам квалификации указанных преступлений и назначению наказания за них.

10. В целях дифференциации и индивидуализации наказания за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, предусмотреть штраф в качестве обязательного дополнительного наказания в санкциях ч.ч. 1, 2 ст. 159, ч. 1 ст. 165, ст. 170, 176, 181, 185, 185¹, ч. 1 ст. 188, 198, 199, 199² и лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в качестве обязательного дополнительного наказания - в санкциях статей: 159, 165, 171¹, 176, 181, 185 – 188, 195 – 199, 199² УК РФ.

Научно-практическая значимость диссертации определяется её актуальностью и новизной. Сформулированные в работе научные положения и выводы могут быть использованы в процессе законодательного совершенствования норм, регламентирующих ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, в правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе и при

подготовке учебно-методических пособий по уголовному праву и криминологии. Основные положения работы также могут быть приняты во внимание при дальнейших теоретических исследованиях проблемы.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации диссертации отражены в пяти научных публикациях, обсуждались на кафедре уголовного права Казанского государственного университета (2000 – 2004 гг.), на научно-практических конференциях Казанского государственного университета и Казанского Института социальных и гуманитарных знаний (2003-2004 гг.), а также использовались при подготовке методического пособия: «Программа и планы семинарских занятий» и учебно-методического комплекса по курсу «Криминология». Результаты исследования используются в учебном процессе при преподавании уголовного права и криминологии в Казанском Институте социальных и гуманитарных знаний.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных законов, иных нормативных правовых актов, специальной литературы и материалов практики.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цели и задачи, объект и предмет, методология, нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая база исследования, теоретическая и практическая значимость работы, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе первой «Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, в истории уголовного права России», включающей в себя два параграфа, рассматривается история возникновения и

развития норм об ответственности за преступления в сфере экономики, основанные на обмане.

В первом параграфе исследуются основные причины и этапы появления в уголовном законодательстве дореволюционной России норм права, посвященных борьбе с экономическими преступлениями, основанными на обмане.

В результате изучения законодательных актов, начиная с «Русской правды», делается вывод, что обманы в сфере экономики получают распространение с развитием экономического оборота, когда обмен из неэкономического фактора и случайного, спорадического явления в сфере экономики становится необходимой составляющей экономической системы. Усиление экономического оборота, ускорение движения экономических благ и обусловленное ими развитие договорных отношений сопровождаются ростом мошенничества, а также других преступлений, сопряжённых с обманом. Неслучайно Уголовное Уложение России 1903 г. включало отдельную главу о преступлениях, сходных с мошенничеством. С возрастанием доли этих преступлений в структуре экономической преступности формируется уголовно-правовое понятие мошенничества и других видов имущественных обманов.

Во втором параграфе рассматриваются преступления в сфере экономики, основанные на обмане, по УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., и делается вывод, что причиной появления норм, предусматривавшихся ст. 187, 188, 189 УК РСФСР 1922 г., ст. ст. 169, 170, 171 УК РСФСР 1926 г., ст. 93, 147, 156 УК РСФСР 1960 г., подобных ст. 159 (ст. 165, 170, 171¹, 173, 176, 181, 185 – 188, 195 – 199, 199²) УК РФ, явилось появление новых форм обмана в сфере экономики. В работе отмечается, что в отличие от УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г. при определении понятия мошенничества в отношении личной собственности граждан прибегал к конструкции усечённого состава преступления. Для состава оконченного мошенничества не требовалось

получения имущества или имущественных выгод за счёт потерпевшего, а достаточно было совершить в этих целях обман или злоупотребление доверием. Такой подход в настоящее время представляется неприемлемым. Также в работе подчёркивается, что советское уголовное право не знало злоупотребления доверием в качестве самостоятельной разновидности имущественных посягательств.

В заключение параграфа диссертант приходит к выводу о том, что закрепление в УК РФ норм об экономических преступлениях, основанных на обмане, является свидетельством признания законодателем повышенной опасности нарушений в сфере экономики, совершаемых путём обмана.

Вторая глава «Преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, по современному уголовному праву России» состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе раскрывается правовая природа понятия обмана как способа совершения преступлений в сфере экономики по уголовному праву России.

Диссертант исходит из того, что преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, могут учиняться путём как действия, так и бездействия.

Что касается способа совершения преступления, то он признаётся конструктивным признаком большинства составов преступлений в сфере экономики и, следовательно, может служить критерием отграничения преступного поведения от не преступного в данной сфере, а также разграничения ряда преступлений в сфере экономики.

По мнению автора, под способом совершения преступлений в сфере экономики следует понимать приёмы и методы, которые определяют операционный аспект действий (бездействия), направленных на получение экономической выгоды и (или) причинение экономического ущерба. При этом как одно действие (например, склонение потерпевшего к передаче имущества)

может характеризоваться несколькими способами, так и один способ (в частности, обман) может быть свойственен нескольким действиям (бездействию). Разновидность посягательств в сфере экономики определяется путём всевозможных комбинаций конкретных действий (бездействия) с определёнными способами.

Криминологической реальностью стало такое социально негативное проявление как ложь. В качестве особой уголовно-правовой категории ложь охватывает ставшие традиционными способы обмана и сходные с ними формы преступного поведения. Её отражение в уголовном законе свидетельствует о расширении оснований ответственности за умышленные посягательства, связанные с дезинформацией и введением другого лица в заблуждение.

Понятия лжи и обмана используются законодателем при конструировании составов преступлений, прежде всего, совершаемых в сфере экономики. В действующем УК РФ обман является обязательным признаком двух составов имущественных преступлений (ст. ст. 159 и 165) и шестнадцати составов преступлений в сфере экономической деятельности (ст. ст. 170, 171¹, 173, 176, 181, 185 – 188, 195 – 199, 199²).

В диссертации даётся грамматическое толкование смежных терминов «обман» и «ложь» для того, чтобы выявить их общеупотребляемое значение. В лексикографической литературе обман определяется как ложное представление информации о чём-нибудь, введение кого-либо в заблуждение.

Обман – это умышленное искажение действительного положения вещей, сознательная дезинформация контрагента, преднамеренное введение его в заблуждение относительно определённых фактов, обстоятельств с целью побудить его по собственной воле, фальсифицированной ложными сведениями или умолчанием об истине, передать имущество обманываемому.

Обман – это осознанное сокрытие или искажение истины, совершённые в устной или письменной форме либо посредством умолчания путём действия

или бездействия при наличии вытекающей из закона или договора обязанности действовать.

В русском языке обман и ложь – близкие по смыслу понятия, означающие неправду, измышления, выдаваемые за истину, намеренное возбуждение в другом лице неверного представления. С точки зрения русского языка эти слова являются синонимами, то есть выражают одно и то же понятие и считаются тождественными или близкими по своему значению. Кроме того, ложь и обман – разновидности психического воздействия на сознание человека.

Обман есть по сути своей противоправное посягательство на волю. Он способствует искажённому формированию воли. В этой связи необходимо различать волеизъявление как видимое выражение воли, в действительную (внутреннюю) волю. Лицо, находящееся под влиянием обмана, совершает действие (бездействие) вопреки своей действительной воле, так как его волеизъявление сформировалось под воздействием обстоятельств, искажающих истинную волю лица.

Содержание обмана состоит в искажении фактов (например, в утверждении о фактах, отсутствующих в действительности, или отрицании фактов, имеющих место в действительности) или умолчании о каких-либо жизненных обстоятельствах, знание о которых удержало бы потерпевшего от совершения акта поведения, значимого для обманщика.

На этом основании различаются следующие виды обмана. 1. *Обман в отношении личности* (обман в лице), под которым понимается сообщение обманщиком ложных сведений о самом себе, своём соучастнике либо иных лицах. 2. *Обман в отношении предмета* (обман в предмете), который можно определить как заведомое искажение сведений о существовании, тождестве, количестве или качестве предмета, о цене предмета и пр. 3. *Обман относительно иных обстоятельств действительности* (действий, событий и др.), который заключается в заведомом искажении истины относительно

совершения или несовершения тех или иных действий, наступления или ненаступления определённых событий и пр.

Особый вопрос, исследующийся в диссертации - соотношение обмана и заведомо ложных обещаний. Диссертантом рассматриваются различные точки зрения по этому вопросу. По его мнению, заведомо ложные обещания (лживые намерения) есть не соответствующие действительности сообщения об обстоятельствах, относящихся к будущему.

В работе обосновывается вывод о том, что заведомо ложные обещания следует относить к разновидности обмана, поэтому злоупотребление доверием есть не что иное как одна из форм обмана. Указание на такой способ совершения мошенничества в УК РФ как злоупотребление доверием, на взгляд автора, является излишним.

В заключение параграфа даётся понятие обмана в сфере экономики по уголовному праву России и преступления в сфере экономики, совершаемого путём обмана.

Во втором параграфе рассматриваются преступления против собственности, сопряжённые с обманом (ст. ст. 159, 165 УК РФ).

По действующему УК обман является обязательным признаком двух преступлений против собственности, предусмотренных ст.ст.159 (Мошенничество) и 165 (Причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием). По особенностям способа совершения мошенничества закон выделяет такие разновидности этого преступления как хищение имущества путём обмана и приобретение права на имущество путём обмана.

Как указывается в диссертации, мошеннический обман представляет собой сознательное искажение истины (активный обман) или умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств, которые при добросовестном соответствующем закону совершении имущественной сделки должны быть совершены (пассивный обман). Мошенническим может быть

любой обман, направленный на непосредственное обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц или приобретение права на имущество, независимо от его пользы, искусности и убедительности выражения, а также степени доверчивости и характера заинтересованности потерпевшего. Он может относиться к различным обстоятельствам, в частности, к личности виновного, предмету мошенничества, тем или иным действиям имущественного характера.

Диссертант анализирует определения понятия мошенничества в зарубежном законодательстве и признаёт наиболее оптимальными определения, данные английскими законами о краже 1968 и 1978 гг.

В диссертации обосновывается вывод о том, что единственным способом совершения мошенничества следует считать обман.

Анализируя диспозицию нормы о мошенничестве, автор приходит к выводу о том, что в ней имеет место противопоставление понятий «хищение чужого имущества» и «приобретение права на чужое имущество», из чего можно сделать неправильный вывод о том, что приобретение права на чужое имущество не есть хищение. Последнее включает в себя указание на такой способ хищения, как обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. А это тождественно тому, что законодатель понимает под приобретением права на имущество. В то же время, последнюю формулировку нельзя признать корректной. Любое право, в том числе и право на имущество, не может быть приобретено виновным в результате совершения преступления, так как право не возникает из правонарушения.

Нередко общественно опасные деяния, внешне напоминающие собой мошеннические и действия, с ними сходные, не выражаются, с одной стороны, в прямом воздействии на сознание потерпевшего, а с другой – не требуют личного участия потерпевшего в передаче имущественного блага виновному. Принимая во внимание данное обстоятельство, законодатели некоторых

зарубежных стран предусматривают наряду с нормами о мошенничестве уголовно-правовые запреты причинения имущественного вреда путём воздействия на автоматизированные информационные системы. К примеру, норма о компьютерном мошенничестве в 1987 г. была сформулирована в австрийском УК 1974 г., первоначально предполагавшем наказание подобных злоупотреблений по традиционным нормам об имущественных преступлениях. В § 263 УК ФРГ установлена ответственность за компьютерное мошенничество, то есть в отношении тех лиц, кто, действуя с намерением получить для себя или третьего лица имущественную выгоду, причиняет вред имуществу другого лица, воздействуя на результат обработки данных путём неправильного создания программ, использования неправильных или неполных данных, путём неправомерного использования данных или иного неправомерного воздействия на результат обработки данных. Норма о хищении, совершенном путём использования компьютерной техники, содержится и в ст. 243 Модельного УК для государств-участников СНГ.

В работе обосновывается предложение о дополнении ч. 2 ст. 159 УК РФ новым квалифицирующим признаком - совершение мошенничества путём использования ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

В третьем параграфе рассматриваются преступления в сфере экономической деятельности, основанные на обмане.

Обман как способ совершения преступлений является обязательным признаком шестнадцати составов преступлений в сфере экономической деятельности, предусмотренных ст.ст. 170, 171¹, 173, 176, 181, 185 – 188, 195 – 199, 199² УК РФ. В диссертации даётся анализ объективных и субъективных признаков указанных составов преступлений.

По мнению диссертанта, к недостаткам законодательной техники состава преступления, предусмотренного ст. 173 УК РФ, следует отнести то

обстоятельство, что по ст.173 УК РФ наказуемо только создание лжефирмы, т.е. за рамками ответственности остаётся незаконная деятельность уже созданных юридических лиц. Следовательно, приобретение в любой форме уже созданной организации под действие этой нормы УК не подпадает.

На основе анализа уголовно-правовых норм и судебной практики предлагается дополнить ч. 3 ст.159 УК РФ новым квалифицирующим признаком - совершение мошенничества путём лжепредпринимательства и дать в примечании понятие лжепредпринимательства.

В целях усиления защиты интересов личности в сфере экономической деятельности представляется обоснованным установить ответственность за склонение к уступке права на чужое имущество или незаконную передачу права на чужое имущество путём обмана.

Представляется, что в законодательной регламентации объективной стороны налоговых преступлений, на взгляд диссертанта, необходимо отказаться от упоминания конкретных способов их совершения. Таким образом, предлагается новая редакция статей 198 и 199 УК РФ без указания на конкретные способы совершения рассматриваемых преступлений.

В работе отмечается, что в некоторых Уголовных кодексах зарубежных стран имеются отдельные главы, посвященные преступлениям, основанным на обмане (УК Испании, Финляндии, Швеции, Голландии). Автор присоединяется к мнению ряда учёных о возможности выделения главы о преступлениях, сходных с мошенничеством, при последующем реформировании российского уголовного законодательства.

В четвёртом параграфе отмечается, что на практике нередко возникают сложности в разграничении мошенничества и лжепредпринимательства, мошенничества и фиктивного банкротства, мошенничества и фальшивомонетничества и других преступлений в сфере экономики, основанных на обмане. В ходе диссертации исследуются

дискуссионные вопросы квалификации и разграничения рассматриваемых преступлений.

Отличие преступлений в сфере экономики, совершаемых путём обмана, производится по признакам объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны.

Отсутствие необходимых чётких рекомендаций по разграничению составов преступлений в сфере экономики, основанных на обмане, как свидетельствует анализ судебной практики, приводит к ошибкам в квалификации этих преступлений. По мнению диссертанта, такие рекомендации следовало бы сформулировать в специальном постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях в сфере экономики, совершаемых путём обмана».

Глава третья «Наказание за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, по уголовному праву России» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматриваются санкции за преступления, совершаемые путём обмана, по УК РФ, а также показан механизм достижения целей наказания за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана.

В работе признаётся обоснованным исключение конфискации имущества из перечня видов наказаний, что в полной мере соответствует международно-правовым нормам. Так, в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности в ст. 12 подчёркивается, что конфискации подлежат доходы от преступлений или имущество, используемое при совершении преступлений. Такое изъятие осуществляется в соответствии со ст. 81 УПК РФ.

В настоящее время за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, предусмотрено семь видов наказаний от штрафа до лишения

свободы с максимальным сроком до пятнадцати лет. В качестве дополнительных видов наказаний за указанные преступления предусматриваются штраф, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

Автор пришёл к выводу, что в настоящее время реальными видами наказаний (которые могут назначаться и исполняться) за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, являются только штраф или лишение свободы, что, по мнению автора, не позволяет последовательно индивидуализировать уголовную ответственность и наказание за данные преступления.

Во втором параграфе исследуется практика назначения наказаний за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, по конкретным уголовным делам и определяются особенности назначения наказания за преступления рассматриваемой категории. Очевидно, что только небольшая часть лиц, совершающих обманы в сфере экономики, предстаёт перед судом. Так, в 2003 г. в Республике Татарстан за мошенничество было осуждено 299 человек, что составило 15,6% от всех зарегистрированных фактов мошенничества. Учитывая латентность данных преступлений, можно предположить, что не более 3 – 4% всех лиц, допускающих преступные обманы в экономической сфере, подвергается предупредительному воздействию наказания. В такой ситуации необходимо, чтобы эффективность применяемых мер воздействия была максимальной, способной оказывать действенное профилактическое воздействие.

Изучение судебной практики свидетельствует, что за совершение преступлений в сфере экономики, совершаемых путём обмана, как правило, назначается наказание в виде лишения свободы или условное осуждение к данному виду наказания.

В диссертации отмечается, что Республике Татарстан в 2001 г. штраф в качестве дополнительного вида наказания за преступления в сфере

экономики, совершаемые путём обмана, был назначен 138 лицам; в 2002 г. – 44 лицам; а в 2003 г. – лишь 10 лицам. При этом штраф в 2003 г. в Республике Татарстан в качестве дополнительного наказания был назначен всего 20 осуждённым.

По мнению диссертанта, при назначении наказания за исследуемые преступления следует обращать особое внимание на имущественное положение виновного, что позволит шире применять штраф.

В заключение параграфа делается вывод о том, что для достижения цели восстановления социальной справедливости в полном объёме при назначении наказаний за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, необходимо, во-первых, шире применять штраф в качестве основного наказания, и, во-вторых, предусмотреть его в качестве обязательного дополнительного наказания в тех случаях, где он не предусмотрен.

В целях более успешной реализации принципов дифференциации и индивидуализации назначения наказания за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, представляется обоснованным включить лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в качестве обязательного наказания в санкции статей: 159, 165, 171¹, 176, 181, 185– 188, 195 –199, 199² УК РФ.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы и предложения по совершенствованию ст. ст. 159, 165, 170, 171¹, 173, 176, 181, 185 – 188, 195 –199, 199² УК Российской Федерации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Solodkova Y.Y. Economic change of violent crime in America // Y.Y. Solodkova // Scientific communication through English. Collection of articles of students, post. graduates and professors - Казань, изд. Казанского университета, 2002. (0,2 п.л.) – С. 38 – 40.

2. Солодкова Ю.Ю. Понятие хищения и недостатки определения отдельных форм по уголовному законодательству России // Ю.Ю. Солодкова // Учёные записки Института социальных и гуманитарных знаний. Т. 2.– Казань, 2002. (0,7 п.л.) – С. 36 – 41.

3. Малышева Ю.Ю. Обман как основной способ совершения мошенничества: понятие и особенности // Ю.Ю. Малышева // Учёные записки Института социальных и гуманитарных знаний. Т. 3. – Казань, 2003. (0,3 п.л.) – С. 78 – 80.

4. Малышева Ю.Ю. Ответственность за мошенничество по Уголовному Уложению 1903 года // Ю.Ю. Малышева // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Вып. 4. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003. (0,9 п.л.) – С. 353 – 364.

5. Малышева Ю.Ю. Понятие обмана в сфере экономики по уголовному праву России // Ю.Ю. Малышева // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Вып. 5. Ч. 1 – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – (0,8 п.л.) - С. 341 - 353.